

Думая таким образом, Ши Цин почувствовал себя немного нелепо.

В чем причина его мыслей? Он будто ученик начальной школы, который хочет пойти поиграть, но для этого должен получить разрешение родителей. Мало того, он еще беспокоится о том, что родители не согласятся или запретят ему это делать...

Тем не менее, Ши Цину показалось, что эти ассоциации заложены в его уме давным-давно, ведь они возникли произвольно, как будто благодаря инстинкту.

Такому же, как если бы кролик увидел орла или олень — льва, и побег был бы единственной целеустановкой, которая базировалась на желании жить.

Ши Цин прервал этот ход мыслей. Да, Цинь Мо намного сильнее, но он же не собирается убивать его. Цинь Мо даже может помочь Ши Цину.

Они с Цинь Мо абсолютно не похожи на кролика и орла!

Ши Цин вернулся к предыдущим темам для размышления и больше не вспоминал об этом.

Но в глубине сердца Ши Цина все еще копошился крошечный червячок сомнения, которого парень успешно игнорировал.

В итоге он все же решил побеседовать с Цинь Мо. Они ведь партнеры, и в их интересах, чтобы миссия завершилась успешно, поэтому Цинь Мо также должен рассказать ему, какую роль Ши Цин играет в его плане.

Следуя своему замыслу, Ши Цин дождался, когда у Цинь Мо выдастся свободная минутка, и позвал его с собой. Цинь Мо без малейших колебаний пошел с ним в его хижину.

— Ты снова проголодался?

Услышав вопрос Цинь Мо, Ши Цин отреагировал примерно так: □□. Черт, значит, Цинь Мо думает, что каждый раз, когда Ши Цин остается с ним наедине, он ест? Это настолько очевидно?

Ох... Но если так подумать, он и до этого таскал Цинь Мо домой три раза, просто чтобы поесть вместе... о (└□┘) о

Ши Цин кашлянул, прочищая горло. Он хотел возразить: «Я не голодный. Есть кое-что, о чем нам нужно поговорить». Но тут его желудок несвоевременно заурчал.

Цинь Мо взглянул на него, и на лице его отразилось понимание.

Братец животик, как ты мог так опозорить меня?

Урчание указывало на то, что Ши Цин действительно голоден. В любом случае, он уже опозорен, поэтому можно окончательно разбить треснувший горшок, ведь они могут есть и говорить одновременно!

Ши Цин бесцеремонно достал маленькую бамбуковую корзинку, наполненную белыми паровыми булочками. Он также отобрал несколько свежих и вкусных гарниров и напоследок вынул чайник с зеленым чаем.

Булочки и гарниры были его, а чай он взял для Цинь Мо.

Как ни старался, Ши Цин не мог понять, в чем соль совершенствования Цинь Мо. Ему не были интересны деликатесы, зато Цинь Мо любил пить зеленый чай... Тч, как странно.

Да, у Цинь Мо было физическое тело и ему приходилось употреблять пищу, но он не был таким чревоугодником, как Ши Цин. Цинь Мо не ел три раза в день, но и не отказывался от обеденного чаепития и позднего ужина.

Так уж вышло, что в этот раз Цинь Мо пришлось пить чай во время полдника.

В бамбуковой корзинке находились шесть паровых булочек с начинкой. Размером с пельмешки, они могли быть съедены за один укус. Булочки были не только приятными на вид, но и ужасно вкусными. Но самый приятный сюрприз заключался в том, что в каждой булочке содержалась разная начинка. И есть их одну за другой со вкуснейшими гарнирами — воистину райское наслаждение...

Изначальный план Ши Цина (есть и разговаривать) претерпел решительные изменения. Он только ел.

И лишь когда Ши Цин покончил с едой, он вдруг вспомнил... Самая главная задача ведь была не выполнена!

Ши Цин был страшен в гневе.

Братец животик, а, Братец животик, независимо от результата, мы должны сделать то, что задумали!

Дрожащий от страха живот: «Какого черта, хозяин-бесстыдник!»

Увидев, что Ши Цин закончил есть, Цинь Мо, который тоже хорошо отдохнул, встал и сказал:

— Пойдем.

— Цинь Мо, — Ши Цин, тоже поднявшийся на ноги, начал торопливо говорить, — так как теперь я в человеческом теле, мне гораздо удобнее действовать самостоятельно. Вам не нужно советоваться со мной по любому поводу. — Ши Цин неосознанно почесал затылок, а затем несколько смущенно продолжил: — Часто я не могу предложить вам ничего полезного. Мне сложно идти в ногу с обсуждением разных вопросов, и чаще всего я засыпаю на собраниях.

Цинь Мо остановился и повернулся, чтобы взглянуть на Ши Цина.

Тому стало неловко под взглядом темных глаз. Тем не менее сказанное — не воробей, поэтому он снова заговорил:

— Я хочу прогуляться по племени и посмотреть, вдруг где нужна моя помощь.

Цинь Мо долго смотрел на него.

— Дождись вечера, я пойду с тобой.

Я говорю, что не хочу идти с тобой! Кроме того, что ты сможешь увидеть ближе к ночи? Спящих зверей?

На этот раз его не одурачат.

— Я хочу пойти сам, — решительно сказал Ши Цин.

Когда замолчал, парень заметил, как сузились черные зрачки Цинь Мо. Его взгляд, который первоначально не имел никакого выражения, становился все глубже и сложнее.

— Сам? — произнес он ледяным тоном.

Ши Цин миг равнодушно смотрел на эту миниатюру, а затем почувствовал раздражение. В последнее время Цинь Мо вел себя совершенно нормально, и Ши Цин забыл, что у его хозяина периодически случаются припадки... Он лишь осторожно намекнул на свои желания, и этим подтолкнул Цинь Мо к срыву!

Ши Цин был в замешательстве, не зная, как отреагировать, в то время как Цинь Мо быстро подошел к нему и схватил за подбородок, заставив смотреть на него. В его темных глазах виднелся едва сдерживаемый гнев, когда он произнес:

— Я сказал тебе оставаться рядом со мной.

Они стояли совсем близко, и на Ши Цина словно повеяло холодным ветром. Он слышал, что ему говорят, но в уме прокручивал совсем другие мысли.

Ши Цин воспользовался такой редкой возможностью, чтобы присмотреться к Цинь Мо.

У человека перед ним было абсолютно незнакомое ему лицо, но он очень хорошо знал эти глаза и их выражение.

Мощный и пронизательный взгляд гордеца. В глазах Цинь Мо не существовало доверия и покоя, лишь паранойя. Их непроницаемая тьма пожирала все светлое и хорошее.

<http://bllate.org/book/5264/521896>